

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

Петрова Татьяна Викторовна

**Церковь Англии в её взаимоотношениях с обществом и государством:
обсуждение церковной реформы и её реализация, 1783–1840 гг.**

07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2018

Работа выполнена на кафедре новой и новейшей истории исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова

- Научный руководитель** – *Макарова Елена Алексеевна, кандидат исторических наук*
- Официальные оппоненты** – *Ерохин Владимир Николаевич, доктор исторических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», заведующий кафедрой всеобщей истории Высшей школы исторических наук и всемирного культурного наследия Института международных отношений*
- Серегина Анна Юрьевна, доктор исторических наук, ФГБУН «Институт всеобщей истории РАН», ведущий научный сотрудник Центра гендерной истории*
- Стецкевич Михаил Станиславович, кандидат исторических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», доцент кафедры философии религии и религиоведения Института философии*

Защита диссертации состоится «12» ноября 2018 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета МГУ.07.04 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119192, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, А-416.

E-mail: vi-dissovet@hist.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/142967106/>

Автореферат разослан «__» _____ 2018 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Е.В. Романова

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Научная актуальность темы объясняется тем, что публицистическая полемика вокруг церковных проблем, развернувшаяся с 1780-х гг., была заметным явлением общественной жизни Великобритании. Большое внимание уделяли им и парламентарии. В первые три десятилетия XIX в. были приняты важные законы, ограничивавшие злоупотребления священников и стимулировавшие церковное строительство. В 1835–1840 гг. была проведена масштабная церковная реформа, связанная с перераспределением церковных доходов и ужесточением дисциплины в среде духовенства. Можно утверждать: отсутствие четких представлений об обсуждении и реализации церковной реформы всерьез затрудняет изучение как развития общественной борьбы за преобразование государственных институтов, так и общего хода политической жизни страны.

Разработка данной темы актуальна и в связи с изучением исторического процесса секуляризации сознания, позволяющим выявить истоки современного мировосприятия европейцев. Исследование публицистической и парламентской дискуссии вокруг церковной реформы помогает понять, относились ли англичане к Церкви как к институту, выполняющему светские функции, или как к духовной общности, в которой указывается путь к спасению души?

Объект исследования – полемика вокруг реформы Церкви Англии в обществе и парламенте в 1783–1840 гг., а также церковное законодательство, утвержденное светской властью в тот же период.

Предметом исследования является развитие общественной и парламентской дискуссии вокруг церковных преобразований, складывание различных концепций церковной реформы, связь дискуссии с внутренним и международным политическим контекстом, отражение в ней общих

представлений о духовных и светских функциях Церкви Англии, эволюция церковной политики правительства.

Хронологические рамки исследования ограничены периодом 1783–1840 гг. Отправная точка – выход памфлета епископа Уотсона «Письмо его милости архиепископу Кентерберийскому»¹, оказавшего большое влияние на дальнейшее развитие полемики по вопросу о церковной реформе. Верхняя хронологическая граница – год принятия последнего из трех основных законов государственной церковной реформы 1835–1840 гг. – «Акта о соборах»².

Цели и задачи исследования. Цель исследования заключалась в том, чтобы комплексно изучить позиции и аргументацию участников полемики вокруг церковной реформы, определить главные принципы государственных церковных преобразований, а также, используя материалы публицистической и парламентской дискуссии, выделить основные представления о роли и функциях Церкви Англии.

Для успешного выполнения цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) исследовать, как в публицистике и парламентских выступлениях закреплялось понятие «church reform» («церковная реформа»), какие смыслы в него вкладывались;
- 2) проанализировать проекты церковных преобразований, содержащиеся в памфлетах, трактатах и статьях, подробно рассмотреть конкретные предложения разных авторов – известных и малоизвестных, принадлежавших и не принадлежавших к Церкви Англии; определить, какое место в проектах занимали пункты, касавшиеся институциональных, какое – вероучительных и богослужебных преобразований;

---

¹ Watson R. A Letter to His Grace the Archbishop of Canterbury. London, 1783.

² An Act to carry into effect, with certain Modifications, the Fourth Report of the Commissioners of Ecclesiastical Duties and Revenues (1840) // Acts Relating to the Ecclesiastical Commissioners for England with Appendix and Index. London, 1844. P. 29–83.

- 3) изучить, как образ предполагавшихся церковных преобразований визуализировался в творчестве английских карикатуристов;
- 4) исследовать сочинения противников реформ;
- 5) выявить, как на ход дискуссии, ее идейное содержание и развитие церковного законодательства повлияли промышленный переворот, Великая французская революция, общественная борьба за парламентскую и «экономическую»³ реформу;
- 6) рассмотреть законы, напрямую касавшиеся Церкви Англии, принятые в исследуемый период; сравнить предложения публицистов и реальное законодательство;
- 7) проанализировать парламентские выступления сторонников и противников новых церковных законов, исследовать партийный и религиозный состав групп парламентариев, голосовавших «за» и «против» главных актов церковной реформы;
- 8) проанализировать³ аргументацию публицистов и парламентариев, уделив особое внимание использованию исторических аргументов;
- 9) изучить взгляды публицистов и парламентариев на роль и функции Церкви Англии.

Методология и методы исследования. Работа основана на принципах историзма и научной объективности. В процессе исследования активно применялись историко-генетический, историко-типологический и историко-сравнительный методы. Так как в данной работе была сделана попытка изучить историю понятия «church reform», мы обратились к методологии истории понятий. Этим же вызвано обращение к одному из математико-статистических методов, успешно применяемых историками, – контент-анализу.

---

³ Под «экономической» реформой в изучаемый период подразумевалась ликвидация пенсий и синекур, с помощью которых члены правительства завоевывали расположение парламентариев, делая законодательную власть зависимой от исполнительной.

Источниковая база исследования. В ходе исследования проводилась работа с источниками разных видов. Необходимо отметить большое значение официальных документов. Изучение государственных церковных преобразований было бы невозможным без внимательного анализа отдельных *законодательных актов*⁴. К данной группе источников относятся и *официальные отчеты*. Их можно разделить на две группы. К первой относятся документы, содержащие в себе обработанную статистическую информацию по различным вопросам церковной жизни Англии и Уэльса⁵. Сбор и обработку данных проводили комиссии, сформированные центральной властью⁶. Ко второй группе относятся официальные отчеты, содержащие в себе конкретные предложения по церковной реформе. Их создавала «Комиссия по церковным обязанностям и доходам», учрежденная в 1835 г. по инициативе премьер-министра Р. Пиля. Ее отчеты позволили увидеть, как расширялась и уточнялась программа реформ, в том числе и под влиянием общественного мнения⁷.

Протоколы парламентских дебатов помогли понять, какой путь проходили билли по церковным вопросам, прежде чем стать законами. Этот источник нельзя отнести к официальным – в исследуемый период официальной фиксации парламентских обсуждений не велось. Мы пользовались отдельно изданными текстами парламентских речей⁸ и

---

⁴ См., например, сборники актов: Degge S., Ellis C. The Parson's Counsellor: With the Law of Tithes Or Tithing. In Two Books. London, 1820; Acts Relating to the Ecclesiastical Commissioners for England with Appendix and Index. London, 1844; Stephens A.J. The Statutes Relating to the Ecclesiastical and Eleemosynary Institutions of England, Wales, Ireland, India and the Colonies; With the Decisions Thereon. In 2 vols. London, 1845.

⁵ Юрисдикция Церкви Англии распространялась на Уэльс.

⁶ См., например: Report of the Commissioners Appointed by His Majesty to Inquire into the Ecclesiastical Revenues of England and Wales // Parliamentary Papers. 1835. XXII. P. 15–1060.

⁷ См., например: First Report from His Majesty's Commissioners Appointed to Consider the State of the Established Church with Reference to Ecclesiastical Duties and Revenues // Parliamentary Papers. 1835. XXII. P. 1–13.

⁸ Scott W. Substance of the Speech of the Right Honourable Sir William Scott, Delivered in the House of Commons, Wednesday, April 7, 1802, upon a Motion for Leave to Bring in a Bill, Relative to the Non-Residence of the Clergy, and other Affairs of the Church. London, 1802; Ryder D., first earl of Harrowby. Substance of the Speech of the Earl of Harrowby, on Moving

«Хэнсардами» – сборниками протоколов дебатов⁹. *Петиции* были необходимы при изучении реакции консервативно настроенного духовенства на общественное и парламентское обсуждение церковной реформы¹⁰.

Пресса, одновременно отражавшая общественное мнение и влиявшая на его формирование, является одним из основных источников диссертации. В работе использовались как столичные, так и провинциальные журналы и газеты разной политической направленности. Особо отметим влиятельнейшую в тот период либеральную газету «The Times», комплекс антиклерикальных газет, издававшихся в 1832 г. радикалом У. Стрейнджем: «A Slap at the Church!» («Удар по Церкви!»), «Episcopal Gazette; a Journal of Priestcraft and Knavery» («Епископская газета; посвящена интригам и плутовству духовенства»), «The Church Examiner and Ecclesiastical Record» («Церковный эксперт и отчетность») – и журнал «The British Magazine», создатель которого – консервативно настроенный священник Х.Дж. Роуз – видел своей целью противодействие возможной государственной церковной реформе.

Наиважнейшим источником для нас была *публицистика*, в особенности памфлеты и трактаты, представляющие собой проекты церковной реформы¹¹, а также серия работ деятелей Оксфордского богословского движения, которое боролось за духовную независимость Церкви от светской власти, – «Трактаты для нашего времени»¹².

---

for the Recommitment of a Bill for the Better Support and Maintenance of Stipendiary Curates, on Thursday, the 18th of June, 1812. With Documents. London, 1812.

⁹ Hansard's Parliamentary Debates. First, New and Third Series. 1803–1840.

¹⁰ Address from the Clergy to His Grace the Archbishop of Canterbury // British Magazine. 1834. Vol. 5. P. 385–386; Memorials and Communications, Addressed to His Late Majesty's Commissioners of Inquiry into the State of the Established Church, from the Cathedral and Collegiate Churches of England and Wales, in 1836 and 1837. London, 1838.

¹¹ См., например: [Anon.] Thoughts upon the Necessity and Means of a Reform in the Church of England, by a Friend to Religion and His Country. London, 1792; [Berens E.] Church Reform by a Churchman. London, 1828; Henley R. A Plan of Church Reform. With a Letter to King. London, 1832.

¹² Tracts for the Times. In 6 vols. London, 1834–1841. Серия дала движению ещё одно название – трактарианство.

В качестве вспомогательных к исследованию привлекались источники личного происхождения: *воспоминания* одного из лидеров трактарианства – Дж.Г. Ньюмана¹³, *дневник* епископа Коплстона¹⁴, *переписка* епископа Уотсона¹⁵ и епископа Ван Милдерта¹⁶ – а также *художественная литература*: романы Дж. Остен, А. Троллопа и Ш. Бронте¹⁷, в которых ярко описаны церковные реалии XIX в.

В работе использованы не только письменные, но и визуальные источники, а именно *карикатуры*. Большая коллекция сатирических гравюр хранится в Британском музее, который делает ее доступной благодаря сайту «The British Museum»¹⁸.

Таким образом, можно утверждать, что диссертация строится на основательной источниковой базе.

Степень разработанности темы. Тема церковной реформы начала изучаться в *англоязычной историографии* еще в XIX в. Ее разрабатывали авторы общих работ по истории Церкви Англии: Дж.Г. Перри¹⁹, Дж.Г. Овертон²⁰, видевшие в реформе 1835–1840 гг. и в Оксфордском богословском движении две силы, вызванные к жизни страхом перед разрушением Церкви и изменившие ее облик в лучшую сторону. При этом авторы не идеализировали реформу, находя в ней свои недостатки: Перри подчеркивал, что она проводилась без учета мнения рядового духовенства,

¹³ Newman J.H. Apologia pro Vita Sua: Being a Reply to a Pamphlet Entitled «What, Then, Does Dr. Newman Mean?» London, 1864.

¹⁴ Опубликован в книге воспоминаний его сына: Copleston W.J. Memoir of Edward Copleston, D.D. Bishop of Llandaff with Selections from His Diary and Correspondence, etc. London, 1851.

¹⁵ Публикация писем включена в его мемуары: Watson R. Anecdotes of the Life of Richard Watson, Bishop of Llandaff. London, 1817.

¹⁶ Hughes E. The Bishops and Reform, 1831-1833: Some Fresh Correspondence // The English Historical Review. 1941. Vol. 56, № 223. P 459–490.

¹⁷ Остен Дж. Мэнсфилд-Парк / пер. с англ. Р. Облонской. М., 2005; Троллоп А. Барчестерские башни / пер. с англ. И. Гуровой. М., 2010; Бронте Ш. Шерли / пер. с англ. И. Грушецкой, Ф. Мендельсона. М., 2016.

¹⁸ URL: [http://www.britishmuseum.org/research/collection_online/search.aspx].

¹⁹ Perry G.G. A History of the English Church. In 3 vols. Vol. 3. London, 1884, 1887.

²⁰ Overton J.H. The Church in England. In 2 vols. Vol. 2. London, 1897.

Овертон отмечал, что в ходе реформы светская власть слишком свободно распоряжалась церковной собственностью.

В начале XX в. историк Ф.У. Корниш обращал особое внимание на то, что дореформенная, дотрактарианская Церковь Англии погрязла в злоупотреблениях²¹. Эта интерпретация соответствует вигско-либеральной исторической концепции, в основе которой лежит идея прогресса во всех сферах человеческой жизни. Корнишу важно показать, что в Церкви на протяжении XIX в. тоже происходило внутреннее развитие. Реформы, по его мнению, были не просто следствием страхов, а насущной необходимостью. Подобный подход, подчеркивавший прогрессивное значение событий церковной истории первой половины XIX в., находил своих сторонников и в дальнейшем. Он ярко проявился в общей работе епископа Рипонского Дж.Р.Г. Мурмана «История Церкви в Англии», выдержавшей пять изданий в период с 1954 по 1973 г.²² Мурман утверждал, что Церковь XVIII в. была «сонной», неспособной ответить на требования нового века, только в 1830-х гг. она была обновлена одновременно «реформой изнутри» (так автор назвал деятельность Оксфордского движения) и «реформой извне» (новым церковным законодательством). Вигско-либеральная интерпретация истории и дуалистический подход, подчеркивающий влияние на «сонную» Церковь реформы 1835–1840 гг. и трактарианства, проявились и в других работах, рассмотренных ниже.

Заметной вехой в историографии темы стала книга У.Л. Мэтьюсона «Английская церковная реформа, 1815–1840 гг.», изданная в 1923 г.²³ Автор доказывал, что реформа являлась «продуктом индустриальной революции»²⁴, и проводилась не только для того, чтобы успокоить настроенные против клира массы, но и для того, чтобы приспособить Церковь к новой социальной

---

²¹ Cornish F.W. The English Church in the 19th century. In 2 vols. Vol.1. London, 1910.

²² Moorman J.R.H. A History of the Church in England. London, 1973.

²³ Mathieson W.L. English Church Reform, 1815–1840. London, 1923.

²⁴ Ibid. P. V.

реальности. У. Карпентер в своем труде 1933 г. подчеркнул влияние на ход церковной реформы другой революции – Великой французской²⁵.

В 1954 г. вышла монография Р.К.Д. Джаспера, которая до сих пор стоит особняком в историографии. Она посвящена проектам не институциональной, а «литургической» реформы, предполагавшей внесение изменений в вероучение и богослужение Церкви Англии²⁶. Один из основных выводов Джаспера: идеи литургической реформы во многом продолжали традицию так называемого латитудинарианского подхода конца XVII–XVIII в., согласно которому подобный пересмотр мог бы вернуть диссентеров (протестантов, не принимавших государственного исповедания) в лоно Церкви.

“Золотым веком” английской церковной историографии можно назвать конец 1950-х–1970-е гг. В это время произошел настоящий прорыв в изучении Церкви Англии конца XVIII–первой половины XIX в. и ключевых 1830-х гг. Наибольший вклад в изучение проблемы церковной реформы внесли Дж.Ф.А. Бест, О. Броуз, К.А. Томпсон. Бест и Броуз²⁷ достаточно подробно описывали процесс подготовки и ход реформы. Они считали ее примером удачного сотрудничества светской и духовной власти. В их трудах она предстает актом государственной поддержки Церкви, положение которой всерьез пошатнулось в 1828–1832 гг. Бест особо указывал на то, что церковные преобразования проводились для укрепления приходской системы – опоры общественного порядка.

²⁵ Carpenter S.C. *Church and People, 1789–1889. A History of the Church of England from William Wilberforce to “Lux Mundi”*. London, 1933.

²⁶ Jasper R.C.D. *Prayer Book Revision in England, 1800-1900*. London, 1954.

²⁷ Best G.F.A. *The Constitutional Revolution, 1828–32 and its Consequences for the Established Church // Theology*. 1959. Vol. 62. P. 226–234; Idem. *Temporal Pillars. Queen Anne's Bounty, the Ecclesiastical Commissioners and the Church of England*. Cambridge, 1964; Brose O. *Church and Parliament. The Reshaping of the Church of England, 1828–1860*. London, 1959. На их выводы во многом опирался известный историк Н. Гэш: Gash N. *Reaction and Reconstruction in English Politics, 1832–1852. The Ford Lectures Delivered in The University of Oxford in the Hilary Term 1964*. Oxford, 1965; Idem. *The Crisis of the Anglican Establishment in the Early Nineteenth Century // Pillars of the Government and Other Essays on State and Society c. 1770–c. 1880*. London, 1986. P. 16–25.

Социолог Томпсон принял на вооружение дуалистический подход, согласно которому Церковь Англии одновременно меняли к лучшему сторонники государственной реформы и Оксфордского движения²⁸. Вполне традиционную интерпретацию Томпсон обогатил аксиологическим исследованием: он обратился к ценностной ориентации сторонников того и другого подхода к церковным проблемам. Автор показал, что для сторонников институциональной реформы главной ценностью была ее «полезность для общества». Трактарианцы для Томпсона – «романтики», боровшиеся с подобным «утилитаризмом». Важнейшими для них были «трансцендентальные ценности», заложенные в вероучении.

Интерес представляет также первый том общей работы О. Чедуика «Викторианская Церковь»²⁹. Книга до сих пор является самым полным обзором событий 1830–50-х гг., связанных с церковной политикой, а также деятельностью церковных служителей и движений. Чедуик скептически оценивал итоги реформы, не считая ее «спасением» для Церкви. По его мнению, во-первых, преобразования 1835–1840 гг. не сыграли решающей роли в сохранении Церковью собственности и государственного статуса – правительство в любом случае не могло на них посягнуть. Во-вторых, реформа не являлась решающим среди тех факторов, которые сделали духовенство 1860-х гг. более ревностным и образованным, чем клир начала века: сыграли свою роль сила общественного мнения и прессы, страх перед повторением Французской революции на английской земле, конкуренция с неконформизмом, евангелическое и Оксфордское движения.

“Золотой век” английской церковной историографии стал временем плодотворного изучения социальных аспектов церковной и религиозной жизни Англии. Некоторые авторы (К.С. Инглис, А. Джилберт, позже –

---

²⁸ Thompson K.A. *Bureaucracy and Church Reform. The Organizational Response of the Church of England to Social Change, 1800–1965.* Oxford, 1970.

²⁹ Chadwick O. *The Victorian Church.* In 2 vols. Vol.1. London, 1966.

К.Д.М. Снелл и П.С. Элл³⁰) концентрировались на изучении религиозного поведения англичан, придавая особое значение статистическим источникам (данным религиозной переписи 1851 г., спискам людей, приступивших к Таинствам и т.д.). Другие историки (Д. Боуэн, Р.А. Солоуэй, Э.Р. Норман, Дж. Китсон Кларк, У.Р. Уорд, позже – Э.Э. Бест³¹) изучали церковную политику и социальную мысль верхушки английского духовенства с точки зрения ее влияния на общественную поддержку Церкви. Причем и тех, и других принято делить на «оптимистов» и «пессимистов»³². «Пессимисты» подчеркивали снижение церковного влияния, недостатки социальной мысли, рожденной внутри Церкви, «оптимисты» – противоположные явления. Первых отличает критическое отношение к итогам церковной реформы. Согласно выводам таких «пессимистов» как Солоуэй, Уорд, Бест, Снелл и Элл, церковное законодательство начала XIX в. и реформа 1835–1840 гг. не помогли в привлечении к Церкви масс, рабочего класса. «Оптимисты»: Боуэн, Китсон Кларк – напротив, подчеркивали усиление влияния Церкви в обществе 1830-х гг., указывая на положительное влияние реформы. В некоторых работах «пессимизм» сочетается с умеренным «оптимизмом». Так, Инглис обращал особое внимание на то, что рабочие не имели

---

³⁰ Inglis K.S. Churches and the Working Class in Victorian England. London, 1963; Idem. Patterns of Religious Worship in 1851 // Journal of Ecclesiastical History. 1960. Vol. 11, № 1. P. 74–86;

Gilbert A.D. Religion and Society in Industrial England: Church, Chapel and Social Change, 1740–1914. London, 1976; Currie R., Gilbert A., Horsley L. Churches and Churchgoers. Patterns of Church Growth in the British Isles since 1700. Oxford, 1977; Snell K.D.M., Ell P.S. Rival Jerusalems: The Geography of Victorian Religion. Cambridge, 2000.

³¹ Bowen D. The Idea of the Victorian Church: a Study of the Church of England, 1833–1889. Montreal, 1968; Soloway R.A. Prelates and People: Ecclesiastical Social Thought in England, 1783–1852. London, 1969; Norman E.R. Church and Society in England, 1770–1970. Oxford, 1976; Kitson Clark G. Churchmen and Condition of England, 1832–1885: A Study in the Development of Social Ideas and Practice from the Old Regime to the Modern State. London, 1973; Ward W.R. Religion and Society in England, 1790–1850. London: Batsford, 1972; Best E.E. Religion and Society in Transition: The Church and Social Change in England, 1560–1850. New York, 1982.

³² См., например: Brown C.G. Did Urbanization Secularize Britain? // Urban History. 1988. Vol. 15. P. 1.

социальной привычки ходить в церковь, но реформа воспринималась им как успешный эпизод в борьбе за рабочих-прихожан.

В 1980-х гг. вышли монографии Э. Рассела³³ и А. Хейга³⁴, в которых реформа рассматривается в контексте изучения духовенства Церкви Англии как профессиональной группы. То же можно сказать о более поздней работе У.М. Джейкоба³⁵. Рассел отмечал положительный вклад реформы 1835–1840-х гг., а также более раннего церковного законодательства в процесс «профессионализации» клира, который выражался в отказе священников от выполнения светских обязанностей, развитии духовного образования, повышении духовных стандартов. Хейг подчеркивал значение церковной реформы как фактора роста числа молодых священников во второй половине XIX в. Для Джейкоба реформа, с одной стороны, необходимый ответ на вызовы урбанизации, с другой, причина бедности и изоляции сельских пасторов.

Большое значение для исследователя церковной реформы имеет монография П. Вирджина «Церковь в небрежении. Церковная структура и проблемы церковной реформы, 1700–1840 гг.»³⁶. Автор на основе анализа большого числа источников подтверждал выводы предшественников, работавших в русле вигско-либеральной традиции: церковная организация XVIII–начала XIX в. действительно была «неэффективной». Вирджин не отрицал, что стремление к переменам в среде духовенства было заметно и до 1830-х гг., и даже приносило плоды. Но, согласно его выводам, по настоящему ситуация начала меняться в лучшую сторону только в 1830-х гг., во многом благодаря реформе.

Книга Вирджина, несмотря на то, что он не отрицал положительных изменений в дореформенной Церкви, опирался на впечатляющую

---

³³ Russell A. *The Clerical Profession*. London, 1984.

³⁴ Haig A. *The Victorian Clergy*. London, 1984.

³⁵ Jacob W.M. *The Clerical Profession in the Long Eighteenth Century, 1680–1840*. Oxford, 2007.

³⁶ Virgin P. *The Church in an Age of Negligence: Ecclesiastical Structure and Problems of Church Reform, 1700–1840*. Cambridge, 1989.

источниковую базу и был осторожен в выводах, воспринималась как вызов представителями «ревизионистской» историографии. «Ревизионистами» принято называть авторов, несогласных с вигско-либеральной интерпретацией английской церковной истории, подчеркивающих сильные стороны дореформенной и дотрактарианской Церкви. Так, еще в 1934 г. была издана монография Н. Сайкса³⁷, в которой автор, не умаляя успехов реформы 1835–1840 гг., призывал изучать Церковь XVIII в., учитывая ценности именно той эпохи, а не последующих. Заметным событием стал выход «ревизионистской» книги Дж.Ч.Д. Кларка, который подчеркивал доминирующее влияние церковных идей на умы англичан, власть и законодательство в период с 1688 по 1828 гг.³⁸ Монография Вирджина спровоцировала выход «ревизионистского» сборника статей «Церковь Англии с 1689 по 1833 г.: от веротерпимости к трактарианству»³⁹ (под редакцией британских историков: Дж. Уолша, К. Хейдона и С. Тейлора).

Характерная особенность церковной историографии 1990-х гг. – выход общих компилятивных работ, суммирующих достижения предыдущих десятилетий⁴⁰. Рубеж 1990-х–2000-х гг. – время появления новых оригинальных исследований Ф. Найт, С.Дж. Брауна, А. Бёрнса⁴¹. По мнению Найт, реформа 1835–1840 гг. воспринималась сельским духовенством как предательство его интересов, так как ограничивала для священников возможность получать доходы с нескольких приходов. С.Дж. Браун сосредоточился на том, как на жизнь Церкви Англии, в том числе на проведение реформы, влияли события, связанные с Церковью Ирландии и

---

³⁷ Sykes N. *Church and State in England in the XVIIIth Century*. Cambridge, 1934.

³⁸ Clark J.C.D. *English Society, 1688–1832: Ideology, Social Structure and Political Practice during the Ancien Regime*. Cambridge, 1985.

³⁹ *The Church of England c.1689–1833. From Toleration to Tractarianism*. Cambridge, 1993.

⁴⁰ Brown R. *Church and State in Modern Britain, 1700–1850*. London, 1991; Gibson W. *Church, State and Society, 1760–1850*. London, 1994; Hempton D. *Religion and Political Culture in Britain and Ireland. From the Glorious Revolution to the Decline of Empire*. Cambridge, 1996.

⁴¹ Knight F. *The Nineteenth-Century Church and English Society*. Cambridge, 1995; Brown S.J. *The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846*. Oxford, 2001;

Церковью Шотландии⁴². Бёрнс первым начал разрабатывать тему преобразований на уровне епархий, проводившихся отдельными прелатами еще до начала реформы 1835–1840 гг., и изучать историю понятия «church reform». Особое внимание он уделял исследованию «языка реформ»⁴³.

В *отечественной историографии* тема обсуждения, подготовки и реализации английской церковной реформы остается малоизученной. Заметен интерес российских исследователей к Церкви Англии первой половины XIX в., но основное внимание приковано к сюжетам, связанным с Оксфордским движением⁴⁴. О реформе 1835–1840-гг. кратко упомянул в своей работе В.Я. Михайловский. По его мнению, она помогала бороться со злоупотреблениями, но не влияла на зависимость Церкви от государства, которая являлась главным злом⁴⁵. Единственный советский историк, затрагивавший исследуемую нами тему – Я.Я. Вейш⁴⁶. Он вскользь упомянул о церковной реформе в общей работе по истории Церкви Англии: реформа в книге представлена как инструмент усиления государственного контроля над клиром. Наибольший вклад в изучение данной темы в постсоветской историографии внес М.С. Стецкевич. Он является автором ряда статей, посвященных анализу публицистических проектов церковных

---

⁴² Brown S.J. *The National Churches of England, Ireland and Scotland, 1801–1846*. Oxford, 2001.

⁴³ Burns A. *The Diocesan Revival in the Church of England, c. 1800–1870*. Oxford, 1999; Idem. *English ‘Church Reform’ Revisited, 1780–1840 // Rethinking the Age of Reform, 1780–1850*. Cambridge, 2003. P. 136–162; Idem. “Standing in the Old Ways”: Historical Legitimation of Church Reform in the Church of England, c. 1825–65 // *Studies in Church History*. 1997. Vol. 33. P. 407–422.

⁴⁴ См., например: Булгаков А.И. *Новые религиозные преобразования в Англии в XIX веке*. Киев, 1897; Соловьёва Т.С. *Оксфордское движение: борьба за церковное возрождение в Англии // Альфа и Омега*. 2000. №3. С. 334–353; Федотов С.П. *История взаимоотношений Русской Православной Церкви и Оксфордского движения Англиканской Церкви в первой половине XIX века // Научное мнение*. 2015. №11-4. С. 73–76; Царегородцев А.В. *Оксфордское движение в контексте религиозного возрождения Англии в раннюю викторианскую эпоху // Pax Britannica: история Британской империи и созданного ею мира: сборник научных работ к 60-летию профессора В.В. Груздинского*. Челябинск, 2016. С. 156–167.

⁴⁵ Михайловский В.Я. *Англиканская Церковь и ее отношение к Православию*. СПб., 1864.

⁴⁶ Вейш Я.Я. *Религия и церковь в Англии*. М., 1976.

преобразований⁴⁷. Автор придерживается традиционного подхода, подчеркивая слабые стороны дореформенной и дотрактарианской Церкви: падение ее авторитета, злоупотребления духовенства, его вовлеченность в светские дела и развлечения. Влияние Оксфордского движения и реформы 1835–1840 гг. Стецкевич оценивает положительно. Для нашего исследования важен вывод историка о господстве в Англии первой половины XIX в. утилитаристского отношения к Церкви как к «полезному» институту, выполняющему важные светские функции⁴⁸. Мы постарались опровергнуть этот тезис.

Можно сделать вывод: англоязычная историография, в отличие от отечественной, богата работами, посвященными теме церковной реформы и затрагивающими ее. Но, несмотря на это, тему нельзя считать изученной до конца. Историки мало внимания уделяли важным источникам: реформаторским проектам XVIII в., парламентским дебатам, посвященным обсуждению отдельных актов реформы и т.д. Перспективным представляется начатое Бёрнсом изучение «языка реформ».

Научная новизна работы. Диссертация представляет собой первое в российской историографии объемное исследование общественной и парламентской дискуссии вокруг преобразований Церкви Англии и английского церковного законодательства указанного периода. Если рассматривать русскоязычную и англоязычную историографию в комплексе,

---

⁴⁷ Стецкевич М.С. Представление о роли и функциях Церкви Англии в английской общественной мысли кон. XVIII – первой трети XIX в. // Проблемы истории и историографии зарубежного мира. Самара, 1994. С.58–67; Он же. Антиклерикализм английских утилитаристов Дж. Бентама и Дж. Милля // Человек познающий, человек созидаящий, человек верующий. СПб., 2009. С. 584–592; Он же. Джереми Бентам и Церковь Англии // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. 2009. № 26. С.127–154; Он же. Т. Арнольд и его идеи реформы Церкви Англии // Личность в истории в эпоху нового и новейшего времени (памяти профессора С.И. Ворошилова). СПб., 2010. С. 109–113.

⁴⁸ См.: Стецкевич М.С. Представление о роли и функциях Церкви Англии...; Он же. Проблема трансформации религиозных институтов: Церковь Англии в конце XVIII–первой половине XIX в. (от эрастианизма к трактарианизму) // Процессы трансформации религий. СПб., 2014. С. 106–124.

следует отметить, что в данной работе значительная часть источников впервые подробно анализируется в контексте изучения английской церковной реформы (например, антиклерикальные газеты, карикатуры, публицистические произведения К. Уивилла, У. Коббета, Р. Карлайла). Впервые на столь объемном материале исследуются вопросы: о смысловом наполнении понятия «church reform», об аргументации сторонников и противников преобразований в целом, об исторической аргументации в частности. Впервые проанализирован партийный состав групп парламентариев, голосовавших «за» и «против» трех главных актов церковной реформы, осмыслена роль диссентеров и католиков в парламентском обсуждении этих законов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В 1783–1830-х гг. существовали две основные концепции церковной реформы: радикальная и умеренная. Радикалы стремились к лишению Церкви ее государственного статуса и/или к переводу церковных доходов на светские цели. В их текстах понятие «реформа» смешивалось с понятиями «разрушение», «уничтожение», «война» против Церкви. Но антиклерикализм радикалов чаще всего не имел антирелигиозного характера (авторы нередко доказывали, что их предложения будут полезны для дела религии). Умеренные публицисты выступали за равномерное распределение доходов в среде духовенства, укрепление дисциплины внутри клира. Они видели в «реформе» средство для предотвращения «краха», «уничтожения» церковной организации.

2. Реальная церковная реформа 1835–1840 гг. строилась на принципах государственного вмешательства в дела церковной собственности, сотрудничества светской и духовной власти, централизованной поддержки приходского духовенства и борьбы со злоупотреблениями и синекурами. На протяжении первых десятилетий XIX в. произошел отказ от принципа изначально добровольного перенаправления собственности и доходов от богатого духовенства с меньшим кругом обязанностей – бедному с большим

кругом обязанностей. Его сменил принцип принудительного перераспределения (при строго обязательном уважении прижизненных прав обладателей дохода).

3. Чаще всего в источниках в отношении к роли и функциям Церкви Англии смешиваются светский утилитаристский и религиозный подходы. Церковь воспринималась одновременно как институт, призванный распространять христианское учение, спасающее души для вечной жизни, и как организация, отвечающая за поддержание должного уровня морали, общественного порядка, образования, оказывающая помощь бедным.

Теоретическая и практическая значимость работы. Выводы диссертации позволяют глубже осмыслить полемику вокруг английской церковной реформы и эволюцию английского церковного законодательства 1783–1840 гг., а также в целом общественную и политическую жизнь Великобритании данного периода. Результаты исследования могут быть использованы для создания новых монографий, научных статей, учебников, лекционных курсов по истории Великобритании и истории Церкви.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность определяется большим объемом исследованных источников и их разнообразием. Основные положения исследования изложены автором в 4-х научных статьях общим объемом 4,3 а.л. (одна из них опубликована в журнале, индексируемом в базе данных Scopus; две – в журналах, входящих в перечень изданий, рекомендованных Ученым советом МГУ; одна – опубликована в журнале, входящем в перечень изданий, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ). Отдельные положения диссертации были также представлены в докладах на международных научных конференциях «Британия: история, культура, образование» (Ярославль, 2015), «Британский мир: опыт социального, политического и культурного развития» (Санкт-Петербург, 2018), международных научных конференциях студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов – 2014» и «Ломоносов – 2017» (Москва).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, списка источников и литературы, приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, формулируются его предмет, объект, цель и задачи, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, задаются хронологические рамки, характеризуется методологическая и источниковая база, дается историографический обзор.

Первая глава **«Церковь Англии конца XVIII–начала XIX в.: старые проблемы и вызовы нового времени»**, состоящая из пяти параграфов, посвящена обзору внутренних и внешних факторов, определявших слабость Церкви Англии изучаемого периода. В первом параграфе *«Разобщенность в вопросах вероучения»* речь идет о богословских разногласиях, которые препятствовали членам Церкви осознавать свое единство. Охарактеризованы основные внутрицерковные богословские течения конца XVIII–первой трети XIX в.: «высокоцерковное» («ортодоксальное»), латитудинарианское («либеральное») и евангелическое.

Во втором параграфе *«Зависимость церковной власти от светской»* показано, что Церковь полностью зависела от парламентских решений, причем светская власть имела возможность вносить изменения в вероучение и богослужение.

В третьем параграфе *«Слабость организационной структуры»*, во-первых, рассматривается пагубное влияние на церковную структуру существовавшей системы патроната. Вторая из затронутых проблем – недостаток эффективных механизмов контроля епископов над дисциплиной соборного и рядового духовенства. Третья – существование в Церкви таких явлений, как плюрализм (получение священником доходов от двух или нескольких приходов) и абсентеизм (проживание священника вне своего прихода). Они помогали бороться с бедностью клира, но воспринимались в обществе как негативные: плюралист и абсентеист не всегда могли достойно

справляться с пастырскими обязанностями. Четвертая проблема – застывшие формы церковной организации: с XVI в. неизменным оставалось число диоцезов, чрезвычайно сложно было основать новый приход – для этого требовался специальный парламентский акт.

Разногласия в вопросах вероучения, зависимость духовной власти от светской, слабость внутренней церковной структуры мешали членам Церкви своевременно реагировать на вызовы новой эпохи – им посвящены четвертый и пятый параграфы: «*Вызовы промышленной революции*» и «*Вызовы Великой французской революции*». Промышленной революции сопутствовали мощный рост численности населения и урбанизация – начал ощущаться недостаток церковных зданий и священников, особенно заметный в крупных промышленных центрах. Это оказывало влияние на распространение религиозного индифферентизма и укрепление диссентерских организаций, проводивших миссионерскую работу в городах среди людей, формально принадлежавших к Церкви Англии, но не имевших или утративших живую связь с ней.

Великая французская революция укрепила союз Церкви и государства в Англии: светская и духовная власть сплотились для поддержки общественного порядка. В долгосрочной перспективе это порождало антиклерикальные настроения: недовольство светской властью перетекало в недовольство клириками, которые эту власть поддерживали. Влияние Французской революции на идею церковной реформы и ее воплощение двойственно. С одной стороны, то, что правительство воспринимало Церковь как опору государственного строя, подталкивало его к проведению умеренных реформ, которые должны были укрепить церковную организацию, а вместе с ней – общественный порядок. С другой, французская церковная политика революционного периода заставляла клириков настороженно относиться к реформаторским инициативам. Был создан важный прецедент: в ходе революции то, что начиналось как

институциональная церковная реформа, превратилось в кампанию по дехристианизации страны.

Вторая глава диссертации **«Начало дискуссии о церковной реформе в конце XVIII в.»** состоит из трех параграфов. В первом и втором параграфах (*«Дискуссия о церковных преобразованиях 1783 г.»*, *«Дискуссия 1792 г.»*) анализируются публицистические произведения, созданные в период первой и второй волны обсуждения церковных преобразований. В 1783 и 1792 гг. наметились три основные позиции участников дискуссии: радикальная, умеренная, консервативная – и в церковном контексте закрепилось понятие «reform», которое изначально было связано с идеей парламентской и «экономической» реформы. Именно на фоне общественной и парламентской борьбы за эти реформы в начале 1780-х гг. усилился интерес общества к теме институциональных церковных преобразований. Изначально церковная реформа воспринималась как часть «экономической»: предполагалось, что если уравнивать доходы епископов, члены правительства не смогут влиять на их голосование в палате лордов, обещая перевод в богатую епархию. Вторая волна была своеобразной реакцией на французскую революционную церковную политику, которая ободрила радикальных сторонников отмены десятины и идеи погашения национального долга с помощью продажи церковного имущества.

В третьем параграфе *«Реформаторские предложения, связанные с официальным вероучением и богослужением»* анализируются памфлеты, написанные во второй половине XVIII в. К. Уивиллом и епископом Р. Уотсоном. Являясь сторонниками умеренной церковной реформы, связанной с вопросами доходов и собственности, эти авторы также предлагали изменить вероучение и богослужение Церкви Англии. Они руководствовались принципами «либерального» богословия, выступая за отмену обязательного условия для рукоположения в сан священника и получения прихода – подписи под главным доктринальным документом Церкви Англии – «39 статьями». Согласно их взглядам, члены Церкви

должны были иметь возможность свободно толковать Священное Писание. Богослужение предлагалось упростить. В этом случае Церковь Англии, по мысли публицистов, объединила бы всех христиан страны (за исключением католиков).

Третья глава диссертации **«Церковное законодательство и антиклерикальные настроения в конце XVIII–первой четверти XIX в.»** содержит три параграфа. В параграфе *«Церковное законодательство 1790–1810-х гг.»* показано, что в церковной политике того времени сочетались мягкие и жесткие черты – так, «Акт об абсентеизме» 1803 г., с одной стороны, ограничивал практику абсентеизма, с другой, оставлял епископам большое пространство для маневра: прелаты достаточно свободно могли освобождать священников от обязанности проживать в своих приходах. «Акт о младших священниках» 1813 г. был более жестким: он, впервые в истории протестантской Церкви Англии, вводил жесткую шкалу минимальной оплаты труда данной категории клира.

Второй параграф *«Политика строительства новых церквей, 1810–1820-е гг.»* посвящен периоду, когда и общество, и власть осознали необходимость увеличения числа церковных зданий, вызванную ростом численности населения и городов. В 1818 и 1824 гг. парламент одобрил решение о выделении на нужды церковного строительства грантов в 1 млн. и 500 тыс. фунтов стерлингов. Был принят ряд законов, облегчавших создание новых приходов и стимулировавших благотворительную помощь делу возведения церквей.

В третьем параграфе *«Антиклерикализм первой четверти XIX в.»* анализируются публицистические трактаты и карикатуры, созданные в 1818–1823 гг., когда на фоне экономических трудностей в обществе набирали популярность идеи политического радикализма, а вместе с ними усиливались и антиклерикальные настроения. Возросшее благосостояние духовенства, связанное с государственной финансовой помощью и огораживаниями, стало

поводом подозревать Церковь в накоплении огромных богатств, которые, по мнению радикалов, могли быть направлены на общественные нужды.

Четвертая глава **«Церковная реформа как идея в 1828–1835 гг.»** состоит из четырех параграфов. В первом параграфе *«Влияние “конституционной революции” 1828–1832 гг. на дискуссию вокруг церковной реформы»* рассматривается главная политическая причина, по которой полемика достигла наивысшей степени оживления, – «конституционная революция», т.е. принятие парламентом законов о допуске диссентеров к государственным должностям (1828), о допуске католиков в парламент (1829), о расширении избирательного права (1832). Эти акты показали: светская власть готова из политических соображений поступиться церковными привилегиями, что стало стимулом для появления радикальных проектов. Тот же фактор заставлял членов Церкви все больше беспокоиться о ее судьбе и создавать проекты умеренной реформы в надежде, что она предотвратит радикальные перемены. Вступали в дискуссию и консерваторы, опасавшиеся, что в новых условиях даже умеренные реформы могут привести к разрушению Церкви.

Во втором параграфе *«Идея радикальной церковной реформы в антиклерикальной прессе и публицистике»* показано, что по идейному содержанию тексты радикалов могли серьезно отличаться. Так, авторов антиклерикальных газет 1832 г. и публициста Дж. Беверли можно смело назвать “религиозными антиклерикалами” – они изображали радикальную реформу (лишение Церкви государственного статуса, десятины, земельной собственности) благом для христианского учения. Журналист Дж. Уэйд в те годы представлял “нерелигиозным антиклерикалом”. Он выразил скептическое отношение к религии как к явлению, которое будет отмирать по мере распространения просвещения. При этом, выступая за лишение духовенства части собственности, он ратовал за сохранение государственной Церкви как инструмента поддержания должного уровня морали в обществе. В 1835 г. он изменил позицию и высказался против государственного статуса

Церкви. Публицист Р. Карлайл – “антирелигиозный антиклерикал”, для которого понятие «church reform» обозначало превращение Церкви в образовательную организацию, занимающуюся распространением научных знаний.

Третий параграф *«Идея умеренной церковной реформы в сочинениях “друзей Церкви”»* доказывает, что в среде сторонников умеренной реформы наблюдалось большее идейное единство. В их текстах «church reform» предстает как способ предотвратить крах Церкви, т.е. сохранить ее государственный статус и собственность, подняв авторитет клира в общественном мнении и сделав его более «эффективным». Центральной в умеренных проектах оставалась тема перераспределения церковных доходов. Основными считались две схемы: первая предполагала перенаправление доходов соборов на нужды приходов, вторая – увеличение налоговых сборов с богатого духовенства для помощи нуждающимся священникам. «Друзья Церкви» сходились во мнении: реформа должна была повысить уровень дисциплины в среде клира и либо ограничить плюрализм и абсентеизм, либо положить конец этим явлениям. В большей части рассмотренных текстов авторы выступали не только за институциональную, но и за богослужбную реформу, которая должна была привлечь диссентеров к государственному вероисповеданию и смягчить внутрицерковные разногласия.

В четвертом параграфе *«Реакция консерваторов. Оксфордское движение»* анализируются серия анонимных статей журнала «The British Magazine» и сочинения трактарианцев. В журнале подвергались осуждению как радикальные, так и умеренные проекты институциональной реформы. Однако автор статей с одобрением смотрел на «reform», если под этим словом понимались некие «мирные» действия властей, «незначительные» перемены, направленные, например, на объединение высокодоходных должностей (с малым кругом обязанностей) и малодоходных должностей (с широким кругом обязанностей).

Оксфордское движение возникло в консервативной среде как сила, защищающая неприкосновенность вероучения и богослужения Церкви Англии, духовную власть епископов и священников. Это было вызовом расцветшему антиклерикализму и «либеральному» богословию. Своими трактатами оксфордцы стремились утвердить в обществе представление о священнослужителях как носителях особой благодати Святого Духа. Оно было ценно для них само по себе, но по-особому осмыслялось в начале 1830-х гг., когда возможной казалась скорая конфискация церковной собственности. Трактарианцы убеждали английских христиан: даже в этом случае епископы и священники должны сохранить свой авторитет – ведь он связан не с общественным положением, а с дарованной в рукоположении благодатью. В «Трактатах для нашего времени» отражена двойственная позиция по отношению к понятию «church reform». С одной стороны, представления о «церковной реформе» связывались с проектами литургических изменений и, соответственно, порицались. С другой, словосочетание использовалось в положительном контексте для того, чтобы обозначить возрождение древних традиций.

Пятая глава **«Церковная реформа как реальность в 1831–1840 гг.»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе *«Социальный, религиозный и партийный состав палаты общин после “конституционной революции”*. *Антиклерикальные инициативы»* показано, что состав палаты общин после 1832 г. не представлял опасности для Церкви. Большая часть законодателей до избирательных реформ второй половины XIX в. принадлежала к аристократии, которая традиционно воспринималась как защитница духовенства. Согласно нашим подсчетам, в первой пореформенной палате общин заседали 17 диссентеров и 42 католика, что составляло всего 9% от общего числа ее членов. Эта доля серьезно не менялась на протяжении 1830-х гг. Таким образом, диссентеры и католики в парламенте не могли всерьез угрожать благополучию государственной Церкви. В 1833–1840 гг. большинство мест в нижней палате принадлежало вигам и политикам,

готовым к объединению с ними. Реальные действия вигов доказали, что они стремились укрепить, а не разрушить Церковь Англии. В том же параграфе показано, что вигское правительство не поддерживало антиклерикальные предложения, время от времени высказывавшиеся радикалами в палате общин.

Во втором параграфе *«Церковная политика первой половины 1830-х гг.: билли Хоули и “Акт о владениях и доходах Церкви Ирландии”»* речь идет о законах, принятых до масштабной церковной реформы 1835–1840 гг. В начале 1830-х гг. архиепископ Хоули сделал попытку провести серию мягких церковных преобразований. Один из предложенных им биллей в 1831 г. стал законом: акт стимулировал изначально добровольное перераспределение доходов между богатыми и бедными представителями клира. В 1833 г. правительство провело жесткую реформу Церкви Ирландии (именно в ходе ее обсуждения словосочетание «church reform» прочно закрепилось в парламентских выступлениях). Реформа воспринималась в обществе как возможный образец для английской церковной политики: было сокращено число епархий, урезаны доходы двух богатейших архиепископов, введена прогрессивная шкала налогообложения духовенства и т.д. На деле, английская политика не повторяла ирландскую.

Обсуждению и принятию законов, определивших положение Церкви Англии на многие годы, посвящен третий параграф *«Церковная политика второй половины 1830-х гг.: создание “Комиссии по церковным обязанностям и доходам” и три главных акта церковной реформы»*. «Акт о государственной Церкви» (1836) запускать процесс перераспределения доходов внутри епископата, территориального переустройства и создания новых епархий, запрещал епископам получать доходы от приходов, в которых они не служили. «Акт о плюрализме» вводил жесткие ограничения, позволившие со временем сократить уровень плюрализма до минимума. Самым обсуждаемым был «Акт о соборах» (1840), который претворял в

жизнь проект перераспределения доходов от соборного духовенства – приходскому, сокращая при этом число соборных должностей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования.

Употребление слова «reform» в церковном контексте закрепилось в конце XVIII в.: преобразования обозначались как «clerical reform», «reform in the Church». В 1820–1830-х гг. стало общепотребительным словосочетание «church reform». Сторонники двух основных концепций преобразований: радикальной и умеренной – использовали в своих текстах и речах это понятие, вкладывая в него разный смысл. При этом практически общепринятым было понимание «реформы» как перемен, проводившихся по решению светской власти (при участии или без участия духовенства). Для радикалов слово обозначало лишение Церкви ее государственного статуса и/или собственности и доходов. Публицистика, пропагандировавшая радикальную реформу, повлияла на то, что в карикатуре церковные преобразования изображались как “встряска”, испытание для духовенства. При этом антиклерикализм радикалов (публицистов, карикатуристов, парламентариев) чаще всего был “религиозным антиклерикализмом” и оправдывался заботой о христианском учении, о соответствии духовенства высокому евангельскому идеалу.

Умеренные авторы понимали под «reform», «church reform» комплекс мер, направленных на укрепление дисциплины духовенства и повышение «эффективности» его служения. Центральным в умеренных проектах был вопрос о перераспределении церковной собственности от богатого духовенства бедному, от соборов на приходы.

И радикалы, и умеренные не воздерживались от предложений, касавшихся вероучения и богослужения, формулировавшихся в духе «либерального» богословия. Они не были центральными, но и не находились на периферии внимания.

Консервативные критики реформы защищали привычные церковные порядки, имущественное неравенство, которое, по их мнению, стимулировало клириков к образованию и саморазвитию, изображали умеренную реформу как расчищающую путь для опасных радикальных шагов, а вмешательство государства в вопросы церковной собственности как «святотатство». Возникшее в консервативной среде Оксфордское движение защищало не высокое положение клира в обществе и его собственность, а вероучение, богослужение и духовную власть епископов и священников.

На ход, содержание полемики и развитие церковного законодательства большое влияние оказали такие процессы и события как промышленный переворот, Великая французская революция, борьба за парламентскую и «экономическую» реформу. Вопрос поиска средств на укрепление приходской системы в условиях промышленного переворота стал центральным в умеренных проектах церковной реформы. Пример французской революционной политики способствовал развитию идеи радикальной церковной реформы и побуждал защитников Церкви Англии настороженно относиться к государственным инициативам, касавшимся церковных дел. Общественная борьба за «экономическую» и парламентскую реформу стимулировала начало дискуссии о церковной реформе. Церковные преобразования мыслились как органичная часть «экономической» и следствие парламентской реформы.

Реальная церковная реформа 1835–1840 гг., строившаяся на принципах государственного вмешательства в дела церковной собственности, сотрудничества светской и духовной власти, уважения прижизненных интересов получателей церковных доходов, централизованной поддержки приходского духовенства, централизованной борьбы со злоупотреблениями и синекурами, соответствовала запросам умеренных публицистов.

Тори и виги в парламенте сплоченно противостояли антиклерикальным инициативам и поддерживали умеренные билли церковной реформы. Группа ультраконсерваторов, выступавших против умеренных биллей, представляла

собой незначительную силу. Радикалы, дававшие отпор первым законопроектам реформы, поддержали билль о перенаправлении доходов от соборов на приходы, оставив ультраконсерваторов в одиночестве. Диссентеры и католики принимали участие в решении церковных вопросов, но не составили единого враждебного Церкви блока, как опасались ее защитники.

Участники общественной и парламентской полемики прибегали к самым разнообразным аргументам. Чаще всего реформаторские планы отстаивались как необходимые для Церкви, государства и общества. Публицисты и парламентарии активно ссылались на общественное мнение (даже при рассмотрении вопросов, связанных с богослужением), старательно демонстрировали, что руководствуются доводами разума и соображениями справедливости. Не менее важно их стремление опереться на текст Священного Писания, с помощью которого могли защищаться даже предложения, антирелигиозные по сути. Нередки отсылки к трудам авторитетных богословов и публицистов (Р. Хукера, Ф. Бэкона и др.). Почти все публицисты и многие парламентарии прибегали к историческим аргументам. Особенно часто в текстах встречаются отсылки к истории Древней Церкви, Реформации, английской революции XVII в. Само понятие «reform» многими воспринималось именно как возвращение к образцам прошлого, а не как совокупность «новшеств». Тем, кто мыслил иначе, помогали примеры исторических личностей, знаменитых именно борьбой с отжившими традициями – первых христиан, лоллардов, отцов европейской и английской Реформации.

Можно выделить два основных подхода публицистов и политиков к роли и функциям Церкви Англии: религиозный и светский утилитаристский. Религиозный подход заставляет видеть в Церкви сообщество, отвечающее за спасение человеческих душ для вечной жизни. Мы различаем две разновидности этого подхода. Первая связана с представлениями о священниках как об учителях христианства, распространяющих знания о

Боге и его заповедях, без которых спасение невозможно. Вторая разновидность предполагает отношение к священникам как к носителям особой благодати, полученной при рукоположении, которые отличаются от мирян не просто лучшим знанием Писания, но и властью истинно совершать необходимые для спасения Таинства. Светский утилитаристский подход подразумевает отношение к Церкви как к организации, клир которой приносит мирскую пользу. В некоторых источниках данные подходы выражены в практически чистом виде. Но чаще всего светский утилитаризм смешивался с представлениями о священниках как о религиозных учителях, что не позволяет говорить о победе секулярного сознания в тот период.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

I. Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

1. Петрова, Т. В. Вопрос об исключении епископов из палаты лордов Великобритании в 1830–1840 гг. (по материалам публицистики, прессы, парламентских дебатов) / Т. В. Петрова // Исторический журнал: научные исследования. – 2018. – № 2 – С. 1–18. (1,6 а.л.).
2. Петрова, Т. В. Проекты литургической реформы в английской публицистике 1828–1833 гг. / Т. В. Петрова // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. – № 4. – С. 174–193. (1,2 а.л.).
3. Петрова, Т. В. Проповедь «Национальное отступничество» (1833 г.) – «первое слово» Оксфордского движения / Т. В. Петрова // Вестник Московского университета. Серия 8: История. – 2015. – № 3. – С. 49–63. (0,8 а.л.).

II. Научные статьи в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертации

4. Петрова, Т. В. Проекты церковной реформы в английских памфлетах и трактатах 1828–1832 годов / Т. В. Петрова // Научный диалог. – 2016. – № 2 (50). – С. 283–295. (0,7 а.л.).

III. Иные публикации

5. Петрова, Т. В. Представления о необходимости перемен в Церкви Англии в начале 1830-х гг. и их связь с борьбой за «билль о реформе» / Т. В. Петрова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2014» / отв. ред. А. И. Андреев, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2014. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
6. Петрова, Т. В. Проблема церковной реформы в английской публицистике начала 1830-х гг. / Т. В. Петрова // Британия: история, культура, образование: материалы международной научной конференции, 1–2 октября 2015 г. – Вып. 3. – Ярославль, 2015. – С. 138–139.
7. Петрова, Т. В. Проект преобразований Церкви Англии в памфлете епископа Ландаффского Ричарда Уотсона «Письмо Его Милости архиепископу Кентерберийскому» (1783) / Т. В. Петрова // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов-2017» / отв. ред. И. А. Алешковский, А. В. Андриянов, Е. А. Антипов [Электронный ресурс]. – М.: МАКС Пресс, 2017. – 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).